

Конкуренция двух партий — детерминированное голосование

Политики не испытывают ни любви, ни ненависти. Они руководствуются интересами, а не чувствами.

Граф Честерфилд

...кандидат в президенты, выдвинутый для избрания всем народом, как правило, будет человеком, отобранным на том основании, что он не вызывает очевидной критики, и поэтому он, по всей вероятности, будет посредственностью.

Сэр Генри Самнер Мэйн

При больших количествах избирателей и решаемых вопросов прямая демократия становится невозможной. Даже в тех сообществах, которые достаточно невелики для того, чтобы все их члены могли реально собраться вместе для обсуждения и решения вопросов, например в сообществах численностью 500 человек, нельзя обеспечить всем индивидуумам возможность изложить, хотя бы вкратце, свои взгляды по каждому вопросу. Таким образом, возникает «проблема председателя»: как выбрать отдельных граждан для изложения разнообразных позиций, которые, скорее всего, отражают взгляды большинства членов сообщества (de Jouvenal, 1961). Если же сообщество слишком велико для того, чтобы проводить общие собрания граждан, необходимо каким-то образом выбирать представителей граждан.

В литературе по проблемам общественного выбора основное внимание до сих пор уделялось трем аспектам представительной демократии: поведение представителей во время избирательной кампании и во время пребывания на выборных должностях, поведение избирателей в ходе выбора представителей, и характеристики результатов, имеющих место в условиях представительной демократии. Подход с позиций общественного выбора подразумевает, что представители, как и избиратели, являются рациональными действующими лицами экономического процесса, стремящимися к максимизации индивидуальной полезности. Вполне естественно исходить из того, что полезности избирателей представляют собой функции от потребляемых ими наборов общественных благ и услуг, но сделать такое же «естественное допущение» в отношении того, что обеспечивает максимизацию полезности представите-

ля, не так просто. Фундаментальная гипотеза, положенная в основу модели Даунса (Downs, 1957, p. 28), состоит в том, что «партии скорее формулируют политику для того, чтобы выиграть выборы, а не выигрывают выборы для того, чтобы формулировать политику». Работа Даунса была первой попыткой систематического исследования тех следствий, которые вытекают из данного допущения, и она послужила основой для развития целого направления научной литературы.¹

Представительная демократия была центральной темой многих работ по общественному выбору и политологии, поскольку она представляет собой доминирующий способ выражения политической воли общества. Хотя многие из тех вопросов, которые анализировались в этих работах, уже были рассмотрены здесь в связи с моделью прямой демократии или комитетов, комитеты, о которых шла речь, часто представляют собой ассамблеи представителей граждан, а упоминавшиеся нами коалиции зачастую являются политическими партиями. Многие из уже рассмотренных нами проблем и результатов почти без изменений переходят в сферу представительной демократии. Таким образом, читатель, возможно, не испытает особого удивления, вновь встретившись с медианным результатом, заикливанием и торговлей голосами.

11.1. Результаты в условиях двухпартийной демократии

Хотеллинг впервые представил теорему медианного избирателя как результат функционирования двухпартийной представительной демократии в статье 1929 г., в этой статье он, очевидно, явился интеллектуальным предтечей как Даунса, так и — более непосредственно — Блэка. Действительно, ее можно рассматривать как *именно* первую работу в области общественного выбора, поскольку в ней впервые была сделана конкретная попытка использования экономической теории для анализа политического процесса.

В модели Хотеллинга–Даунса политические мнения общества располагаются в одном измерении (слева направо) — вдоль прямой, идущей от либерализма к консерватизму. Предполагается, что каждый избиратель имеет в этом спектре наиболее предпочтительную для него позицию из занимаемых кандидатами или партиями.² Чем дальше от этой позиции находится кандидат, тем менее желательно его избрание для избирателя; таким образом, модель Хотеллинга–Даунса предполагает одновершинные предпочтения.

¹ Хорошо документированную защиту допущения максимизации числа голосов см. в работе Мэйхью (Mayhew, 1974).

² Термины «кандидат» и «партия» в данном случае могут быть взаимозаменяемыми, поскольку при рассмотрении партий принимается неявное допущение, согласно которому в глазах избирателя каждая из них занимает единую позицию.

Частотное распределение наиболее предпочтительных позиций кандидатов изображено на рис.11.1.

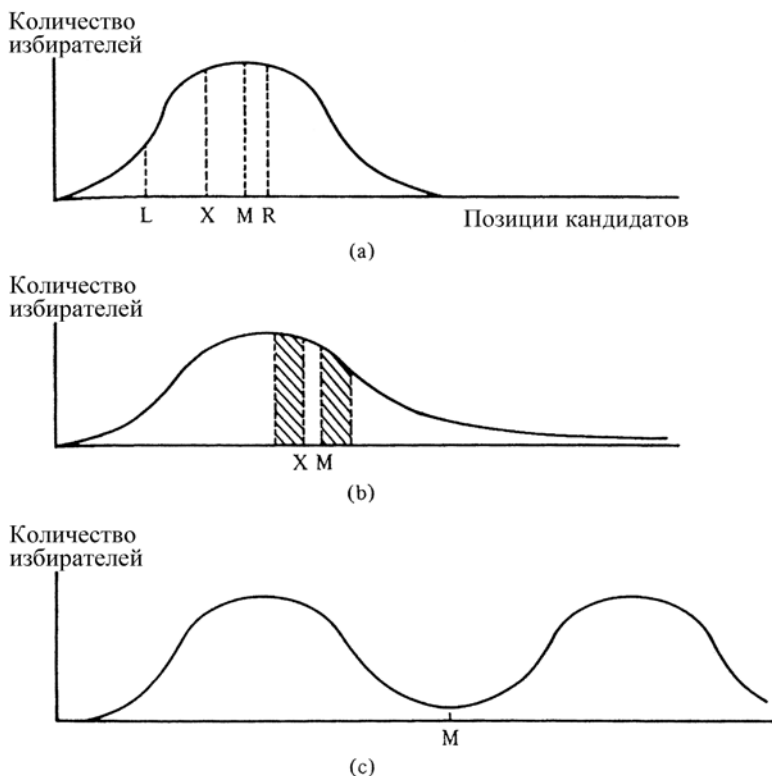

Рис. 11.1. Результаты медианного избирателя в условиях конкуренции двух партий

Вначале мы допустим, что это частотное распределение является унимодальным и симметричным. Если каждый избиратель принимает участие в голосовании и голосует за кандидата, наиболее близкого к наиболее предпочтительной для данного избирателя позиции, то позиция L получает голоса всех граждан, располагающихся слева от точки X — средней точки сегмента LR . Позиция R получает голоса всех избирателей, находящихся справа от точки X . Если L и R — позиции, занимаемые двумя кандидатами, то побеждает кандидат R . L может увеличить количество подаваемых за него голосов, сместив свою позицию в направлении R и тем самым сдвинув вправо точку X ; так же может поступить и кандидат R . Таким образом, оба кандидата тяготеют к позиции, которой отдает предпочтение медианный избиратель. Логика аргументации в данном случае та же, что и при демонстрации механизма победы *решения*, предпочтительного для медианного избирателя, так как в модели Хотеллин-

га–Даунса предусматривается лишь одно решение, которое должно быть принято: насколько далеко слева или справа от центра будет располагаться кандидат-победитель.

Допущения, лежащие в основе этого первоначального результата, настолько нереалистичны (наличие только одного решения, унимодальное симметричное распределение предпочтений, участие всех граждан в голосовании, наличие двух кандидатов), что у многих исследователей возникло естественное желание изучить следствия смягчения этих допущений. Пока в голосовании принимают участие все избиратели, этот медианный результат остается в силе независимо от распределения предпочтений. При всеобщем участии в голосовании избиратели, располагающиеся между позицией одного из кандидатов и крайней точкой его стороны спектра предпочтений, наиболее удаленной от позиции другого кандидата, «вынуждены» голосовать за данного кандидата. Таким образом, любой из кандидатов может «поохотиться» за голосами сторонников другого кандидата путем «вторжения на его территорию» и оба кандидата будут смещаться в направлении позиции медианного избирателя.

Однако Смизис, предложивший одно из первых обобщений модели Хотеллинга (Smithies, 1941), указал на то, что при удалении кандидата от позиций каких-либо избирателей последние могут покинуть его и либо поддержать другого (третьего) кандидата, либо попросту отказаться от участия в голосовании. В отношении причин неучастия в голосовании могут быть сделаны два разумных допущения: (1) позиции кандидатов могут быть слишком близки друг к другу, что лишает голосование какой-либо ценности (безразличие избирателей) (2) ближайший к избирателю кандидат все же может отстоять слишком далеко от его позиции, что делает участие в голосовании непривлекательным (отчуждение избирателей). Если обозначить платформу кандидата j как P_j , идеальную точку (платформу) избирателя i как P_i^* и полезность избирателя i от победы платформы кандидата j как $U_i(P_j)$, то мы можем дать следующие формальные определения безразличия и отчуждения избирателей:

Безразличие: избиратель i голосует тогда и только тогда, когда для некоторых $e_i > 0$ $|U_i(P_1) - U_i(P_2)| > e_i$.

Отчуждение: избиратель i голосует тогда и только тогда, когда существуют некоторые значения $\delta_i > 0$, такие что $[U_i(P^*) - U_i(P_j)] < \delta_i$ для $j = 1$ или 2 .

e_i и δ_i — константы для конкретных избирателей, определяющие их участие или неучастие в голосовании.

Если вероятность неучастия избирателя в голосовании представляет собой возрастающую функцию от близости позиций двух кандидатов, то любое смещение в направлении центра симметричного распределения предпочтений оказывает симметричное влияние на количества голосов, подаваемых за двух кандидатов. Смещение к позиции медианного избирателя сохраняется и равновесной снова является медианная позиция. Безразличие избирателей

не влияет на данный результат. Если же вероятность неучастия избирателя в голосовании является возрастающей функцией от расстояния между позицией кандидата и позицией избирателя, то кандидат смещается в направлении моды распределения предпочтений. Однако при унимодальном симметричном распределении мода и медиана совпадают и результат, соответствующий позиции медианного избирателя, опять-таки остается неизменным. Таким образом, ни безразличие избирателей, ни их отчуждение, ни сочетание того и другого не окажут никакого влияния на тенденцию к слиянию платформ двух кандидатов на позиции, наиболее предпочтительной для медианного избирателя, в тех случаях, когда частотное распределение предпочтений избирателей является симметричным и унимодальным (Davis, Hinich and Ordeshook, 1970).

Однако результат, соответствующий позиции медианного избирателя, может не быть достигнут, если распределение предпочтений избирателей является либо асимметричным, либо мультимодальным. Если распределение асимметрично, но унимодально, то оптимальная позиция каждого кандидата сдвигается в направлении моды — при условии, что по мере удаления кандидатов от избирателей, последние от них отчуждаются (Comanor, 1976). Это можно увидеть на рис. 11.1b. Допустим, что оба кандидата располагаются в медианной точке распределения M . Перемещение одного из них в направлении X уменьшает вероятность того, что избиратели, находящиеся в заштрихованной области справа от точки M , проголосуют за этого кандидата. Это перемещение, кроме того, в такой же степени увеличивает вероятность того, что избиратели, располагающиеся в заштрихованной области слева от точки X , проголосуют за данного кандидата (две заштрихованные области имеют равные основания). Поскольку в области слева от точки X находится большее число избирателей, чем в области справа от точки M , итоговым результатом перемещения в направлении моды — если принять во внимание только эффект отчуждения избирателей — должно быть увеличение ожидаемого числа голосов, поданных за кандидата, осуществившего такое перемещение. Но поскольку M — это медиана, то слева и справа от этой точки должно располагаться одинаковое количество избирателей, а эффект отчуждения в отношении этого кандидата должен доминировать при незначительных перемещениях от M . Однако, как показал Команор (Comanor, 1976), расстояние между медианой и модой, скорее всего, не будет настолько велико, что отчуждение приводило бы к значительным изменениям позиций кандидатов по сравнению с теми, что прогнозируются на основании гипотезы медианного избирателя.

На рис. 11.1c изображено бимодальное симметричное распределение. Как и следовало бы ожидать, наличие отчуждения *может* — как это вытекает из только что представленных соображений — побудить кандидатов переместиться из медианной точки в направлении двух мод (Downs, 1957, pp. 118–122). Однако такой сдвиг не является необходимым. Если отчуждение слабо, то результат, соответствующий позиции медианного избирателя, может остаться

неизменным или вообще не произвести никакого стабильного множества стратегий; такова сила притяжения к центру в двухпартийной системе, в которой «победитель получает все» (Davies et al., 1970).

Расширение спектра позиций кандидатов может иметь место в том случае, если выборы состоят из двух этапов: борьба за выдвижение кандидатур внутри партий и борьба между кандидатами партий. Для того чтобы добиться выдвижения своей кандидатуры от партии, кандидат должен смещаться в сторону *партийной* медианы; необходимость же выиграть сами выборы толкает его обратно к медиане для *всего населения*. Если он считает позицию другого избирателя заданной, то будет иметь место игра по стратегии Курно, где точка равновесия должна будет располагаться между медианами партии и населения (Coleman, 1971, 1972; Aranson and Ordeshook, 1972; Calvert, 1985).

В главе 5 мы отмечали, что одновершинность обычно обеспечивает равновесие при использовании правила большинства голосов, только когда решения определяются в одном измерении. В таких случаях одновершинность обеспечивает соответствие критерию идеального баланса Плотта для любого результата на вершине предпочтений медианного избирателя. Но когда решения рассматриваются более чем в одном измерении, одновершинность не гарантирует существования равновесия. Поэтому читатель не будет очень удивлен, узнав, что результаты, связанные с нестабильностью равновесия, достигаемого при помощи правила большинства голосов в многомерном мире, без изменений переходят и в литературу, посвященную представительной демократии. В условиях правила большинства голосов проблема, с которой сталкивается кандидат при выборе многомерной платформы, побеждающей все остальные платформы, ничем не отличается от проблемы выбора в многомерном пространстве такого решения, которое выигрывает по сравнению со всеми другими решениями.

Можно объединить допущения о мультимодальных распределениях и об отчуждении и представить себе кандидата, выступающего с платформой, которая предусматривает крайние позиции по нескольким вопросам и которая получает поддержку со стороны достаточного количества меньшинств, так что она позволяет нанести поражение другому кандидату, занимающему медианные позиции по всем вопросам. В этом случае меньшинство, поддерживающее такого кандидата из-за позиций, которые он занимает относительно пары ключевых вопросов, независимо от его позиций по остальным вопросам, по существу, уступает свои голоса по этим остальным вопросам тем меньшинствам, для которых эти вопросы особенно важны.³

³ Downs (1957, pp. 132–137), Tullock (1967a, pp. 57–61), Breton (1974, pp. 153–155). Заметим, что еще легче представить эту форму торговли голосами в тех случаях, когда решаемые вопросы располагаются более чем в одном измерении. В этих случаях для того, чтобы прийти к доминирующей стратегии в отношении торговли голосам нет необходимости принимать допущение об отчуждении.

К сожалению, эта возможность торговли голосами, которая порождает циклы, продолжает иметь место. Рассмотрим предпочтения избирателей, представленные в табл. 11.1

Таблица 11.1

Решения	Избиратели		
	А	В	С
I	4	-2	-1
II	-2	-1	4
III	-1	4	-2

Предположим, что два кандидата борются за избрание, которое зависит от их позиций по трем решениям. Если позиция первого кандидата будет сводиться к поддержке всех трех решений — результата, который максимизирует чистый прирост полезности для всех избирателей, — то он может проиграть кандидату, поддерживающему любые два решения и выступающему против третьего из этих решений (обозначим такую позицию PPF), так как двое из трех избирателей в любом случае получают выгоду от отклонения одного из решений. Однако PPF может проиграть позиции PFF*, а PFF может проиграть позиции FFF.** Но все трое избирателей предпочтут позиции FFF позиции PPP*** и цикл завершен. Каждая из платформ может потерпеть поражение.

В ходе отдельных выборов кандидаты не могут лавировать между несколькими платформами и заикливание, скорее всего, не обнаружится. Но со временем оно может возникнуть. В той мере, в какой действия лиц, находящихся у власти, связывают их с первоначально выбранной платформой, у претендентов на власть появляется преимущество: они могут выбрать вторую, выигрышную платформу. В двухпартийной системе заикливание должно проявляться в форме постоянных поражений действующих властей на очередных выборах (Downs, 1957, pp. 54–62).⁴

Таким образом, мы вновь сталкиваемся с проблемой политической нестабильности, которая теперь проявляется в виде угрозы возникновения системы политического представительства, работающей по принципу вращающейся двери. Однако насколько хорошо подтвержден данный прогноз? Распознать цикличность в деятельности какого-либо комитета сложно, но предсказание о регулярных поражениях кандидатов, уже занимающих вы-

⁴ Разумеется, одно из преимуществ действующих должностных лиц состоит в том, что они могут переписывать законы о выборах благоприятным для себя образом.

* За одно из решений и против двух других — *Прим. пер.*

** Против всех трех решений — *Прим. пер.*

*** В поддержку всех трех решений — *Прим. пер.*

борные должности, проверяется достаточно легко. В табл. 11.2 приведены данные о частоте поражений на губернаторских выборах кандидатов от правящей партии.

Таблица 11.2. *Результаты выборов и темпы роста, 1775–1996 гг.*

Период	Число выборов	Удельный вес смены правящих партий ^{a)}	Доля голосов, поданных за выигравшую партию	Разница в количестве голосов, поданных за 1-ю и за 2-ю партию	Суммарная доля голосов, поданных за партии меньшинства
1775–1793 гг.	41	0,273	0,708 ^{b)}	0,489 ^{b)}	0,073 ^{b)}
1794–1807 гг.	85	0,133 ^{b)}	0,700 ^{b)}	0,426 ^{b)}	0,026
1808–1819 гг.	95	0,211	0,637 ^{b), c)}	0,297 ^{c)}	0,022 ^{b)}
1820–1834 гг.	163	0,190 ^{b)}	0,675 ^{b)}	0,406 ^{b), c)}	0,055 ^{b)}
1835–1849 гг.	201	0,292 ^{c)}	0,551 ^{b), c)}	0,142 ^{b), c)}	0,039
1850–1859 гг.	156	0,296	0,541 ^{b)}	0,137 ^{b)}	0,056 ^{b)}
1860–1869 гг.	176	0,260	0,627 ^{b), c)}	0,271 ^{c)}	0,017 ^{b), c)}
1870–1879 гг.	167	0,259	0,571 ^{b), c)}	0,177 ^{b), c)}	0,035
1880–1889 гг.	160	0,244	0,580	0,196	0,036
1890–1899 гг.	178	0,299	0,551 ^{b), c)}	0,172 ^{b)}	0,070 ^{b), c)}
1900–1909 гг.	184	0,143 ^{b), c)}	0,588 ^{c)}	0,218 ^{c)}	0,043 ^{c)}
1910–1919 гг.	185	0,315 ^{c)}	0,565 ^{b)}	0,215	0,085 ^{b), c)}
1920–1929 гг.	187	0,211 ^{c)}	0,619 ^{c)}	0,269 ^{b)}	0,031 ^{c)}
1930–1939 гг.	180	0,320 ^{c)}	0,608	0,248	0,032
1940–1949 гг.	178	0,243	0,633 ^{b)}	0,272	0,010 ^{b)}
1950–1959 гг.	173	0,236	0,612	0,232	0,009 ^{c)}
1960–1969 гг.	156	0,372 ^{b), c)}	0,568 ^{b), c)}	0,146 ^{b), c)}	0,010 ^{b)}
1970–1979 гг.	151	0,391 ^{b)}	0,596	0,160 ^{b)}	0,024 ^{b)}
1980–1989 гг.	120	0,325	0,569	0,160	0,018 ^{b)}
1990–1996 гг.	103	0,379 ^{b)}	0,565	0,175 ^{b)}	0,040
1775–1996 гг.	3039	0,273	0,596	0,226	0,037

^{a)} *Скорректирован путем исключения первых выборов в каждом штате, поскольку на этих выборах смена правящей партии была невозможна.*

^{b)} *Значительно отличается (5% в ту или иную сторону) от среднего значения для остальной части выборки.*

^{c)} *Значительно отличается (5% в ту или иную сторону) от среднего значения для предшествующей подвыборки.*

Источники: Glashan (1970), Mueller (1982), Election Research Center (1985), Scammon, Gillivary and Cook (1998) и Congressional Review (1998).

В той степени, в которой кандидат от партии, контролирующей пост губернатора, должен опираться на результаты деятельности предыдущего губернатора — будь это переизбирающийся губернатор или новый канди-

дат, — теорема заикливания предсказывает поражение кандидату от партии действующего губернатора.

Помимо прогноза, вытекающего из теоремы заикливания, согласно которому вероятность смены партии, контролирующей пост губернатора, будет равна единице, можно выдвинуть еще две «наивные» гипотезы:

1. *Гипотеза случайности*: выборы представляют собой события со случайным исходом — возможно, по той причине, что избиратели не обременяют себя сбором информации о кандидатах, так как не имеют серьезных стимулов для этого. Из этой гипотезы вытекает предсказание о том, что вероятность смены партии, контролирующей пост губернатора, в двухпартийной системе, существующей в США, будет равна 0,5.⁵

2. *Гипотеза заговора*: действующие должностные лица могут манипулировать избирательной системой или предпочтениями таким образом, что они никогда не проигрывают выборов. Вероятность их поражения равна нулю.

С момента образования США партия действующего губернатора не добивалась сохранения за собой губернаторского поста лишь чуть чаще, чем в четвертой части всех случаев. Хотя частота смены правящих партий возросла, начиная с 1960-х гг., ни в одном из десятилетий оппозиционной партии не удавалось выигрывать губернаторские выборы хотя бы в 40% случаев. Средний показатель смены партий, владеющих губернаторскими постами, за всю историю США находится где-то посередине между тем значением, которое свидетельствовало бы о манипуляции избирательным процессом в интересах правящих партий, и тем значением, которое имело бы место при случайных исходах выборов. Гипотезу «вращающейся двери», вытекающую из теории заикливания, следует отвергнуть самым решительным образом.⁶ Как и в случае с результатами голосований в комитетах, здесь уместен вопрос Таллока: «Откуда такая стабильность?»

⁵ В некоторых штатах временами кандидаты на пост губернатора выдвигались более чем от двух партий, но в этих случаях соответствующее значение вероятности лишь немногим менее 0,5.

⁶ Разумеется, во многих штатах кандидата в губернаторы на выборах выставляла лишь одна партия. Но этот факт, как представляется, свидетельствует скорее в пользу гипотезы заговора, чем гипотезы цикличности. Если предположить неизбежную уязвимость действующих должностных лиц, которую прогнозирует теория заикливания, то почему же тогда демократы в Вермонте и республиканцы в Алабаме были столь неудачливы в выдвижении платформ и кандидатов, способных бросить вызов правящей партии?

11.2. Конкуренция двух партий в ограниченном политическом пространстве

11.2.1. Незакрытое множество

Одно из объяснений очевидной стабильности избирательного политического процесса (по крайней мере если судить по политическим результатам этого процесса) может сводиться к тому, что кандидаты выбирают свои платформы не из всего мыслимого политического пространства; они ограничивают свой выбор некоторым конкретным подмножеством этого пространства.

Рассмотрим рис. 11.2, где идеальные точки трех избирателей снова изображены с учетом допущения о двумерном пространстве решений.

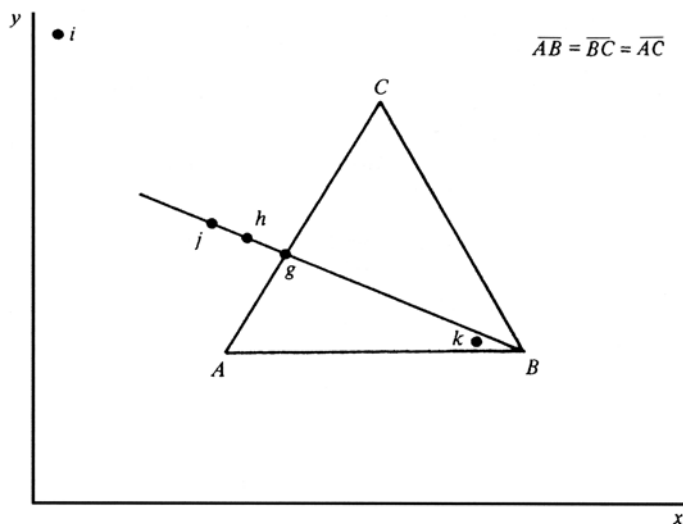

Рис. 11.2. Электорат из трех избирателей с множеством Парето, образующим равносторонний треугольник

Если кривые безразличия избирателей представляют собой концентрические круги с центрами в идеальных точках, то в этом случае линии \overline{AB} , \overline{BC} и \overline{AC} являются контрактными кривыми для каждой соответствующей пары избирателей и образуют стороны множества Парето.

Как было показано в главе 5, при правиле большинства ни одна точка в ортанте x - y не может одержать победу над всеми остальными точками и присущее правилу большинства свойство заикливания могло бы привести к последовательности попарных голосований, которая способна привести в любую точку мыслимого политического пространства, например в точку i .

Более того, при прямом голосовании по правилу большинства некоторые точки, лежащие вне множества Парето, например точка j , — могут одержать победу над точками внутри этого множества, например точкой k . Но ожидаем ли мы на самом деле, что на выборах с участием двух партий кандидаты будут выбирать платформы, подобные i или даже j ? Разве изначальная привлекательность платформ, находящихся поблизости от идеальных точек избирателей, не заявит о себе каким-либо образом?

Таллок был одним из первых, кто утверждал, что заикливание может ограничиваться относительно замкнутым пространством, расположенным поблизости от точки пересечения медианных линий избирателей (Tullock, 1967a, 1967b).⁷ Теоретическим обоснованием данного предсказания послужила работа Миллера о незакрытом множестве.⁸

Незакрытое множество: незакрытым множеством называется множество всех точек y внутри множества осуществимых альтернатив S , таких что для любой другой альтернативы z из множества S либо выполняется условие yPz , либо существуют некоторые альтернативы x из множества S , для которых выполняется условие $yPxPz$, где aPb означает, что при правиле большинства a побеждает b .

При отсутствии победителя по Кондорсе ни одна из платформ не является непобедимой. Но если кандидат выбирает платформу из незакрытого множества, он знает, что потеряет не более чем «один шанс» нанести поражение любой платформе, выбранной его противником. В худшем случае его платформа будет вовлечена в трехзвенный цикл вместе с какой-либо платформой, побеждающей платформу данного кандидата. В противном случае при выборе закрытой платформы дело не ограничится возможностью поражения его платформы — среди побеждающих ее платформ найдутся и такие, которые его платформа победить просто не может. Таким образом, его платформа может оказаться частью транзитивной тройки, в которой она будет наименее предпочтительной из трех платформ.

Чтобы лучше уяснить этот момент, допустим, что существуют только четыре отличных друг от друга варианта x , y , z и w , один из которых два кандидата

⁷ Медианная линия делит пространство решений таким образом, что по любую сторону от нее располагается не более половины идеальных точек избирателей (см. главу 5, разделы 5.4 и 5.5).

⁸ Первоначальное изложение см. в работе Миллера (Miller, 1980) с коррективами в следующей его работе (Miller, 1983). Последующее развитие представлено в работах Ордешука (Ordeshook, 1986, pp. 184–187) и Фелда и др. (Feld et al., 1987).

Среди других работ, в которых доказывается, что в условиях действия правила большинства голосов наблюдаемые результаты будут находиться в некоторой ограниченной окружности области политического пространства, хотя эта область не обязательно будет идентичной незакрытому множеству, отметим работы Маккелви и Ордешука (McKelvey and Ordeshook, 1976), Крамера (Kramer, 1977), Маккелви, Ордешука и Винера (McKelvey, Ordeshook and Winer, 1978) и Шофилда (Schofield, 1996).

должны выбрать в качестве предвыборной платформы. Правило большинства устанавливает следующие бинарные соотношения:

$$\begin{array}{l} xPy \quad yPz \quad zPx \\ xPw \quad yPw \quad wPz. \end{array}$$

Варианты x , y и z принадлежат незакрытому множеству. Например, хотя z побеждает x , он, в свою очередь, проигрывает y , который может быть побежден вариантом x . Подобным образом ни x , ни z не закрывают w — z потому, что он проигрывает w , а x — потому, что он проигрывает z . Однако y все-таки закрывает w , так как побеждает w и проигрывает x — варианту, у которого w выиграть не может; y побеждает и z , и w , а w выигрывает только у z . Тот вариант, у которого выигрывает вариант w , является подмножеством вариантов, у которых выигрывает вариант y . Следовательно, в качестве стратегического выбора вариант y предпочтительнее варианта w ; y побеждает все варианты, у которых способен выиграть w , а также выигрывает у самого варианта w . Незакрытое множество — в данном случае (x, y, z) — представляет собой недоминируемый набор платформ.⁹

Возвращаясь к рис. 11.2, мы легко заметим, что j закрывается h , так как h побеждает j , в свою очередь, проигрывает g , но j не может выиграть у g . Каждая точка, у которой выигрывает j , проигрывает также и h , и поэтому никому из кандидатов не следует отдавать предпочтение j перед h .

При наличии трех избирателей и множества Парето, представляющего собой равносторонний треугольник, как на рис. 11.2, незакрытое множество совпадает с множеством Парето (Feld et al., 1987). Однако незакрытое множество может быть намного меньше, чем множество Парето. Мак-Келви (McKelvey, 1986) доказал, что незакрытое множество всегда находится внутри окружности с радиусом $4r$, где r — радиус минимальной по радиусу окружности, которая пересекает все медианные линии.¹⁰ Эта последняя окружность получила название «желток». При наличии равноугольного треугольника желток касается каждой стороны в ее средней точке. Однако мы можем рассмотреть такие идеальные точки трех избирателей, которые образуют равнобедренный треугольник с высотой, равной $6r$, где r — радиус окружности, опять-таки соприкасающейся с тремя медианными линиями (см. рис. 11.3).

Из теоремы Мак-Келви следует, что идеальная точка C , хотя она по-прежнему находится внутри множества Парето, теперь лежит за пределами незакрытого множества и поэтому уступает точкам, расположенным вблизи или на линии AB .

⁹ Это свойство сохраняется и в общем случае; см. работу Ордешука (Ordeshook, 1986, pp. 184–186).

¹⁰ Фелд и др. доказывают, что незакрытое множество всегда находится на расстоянии не более чем $3,7r$ от центра желтка, и предполагают, что для трех избирателей оно располагается в радиусе $2,83r$ от этого центра (Feld et al., 1987).

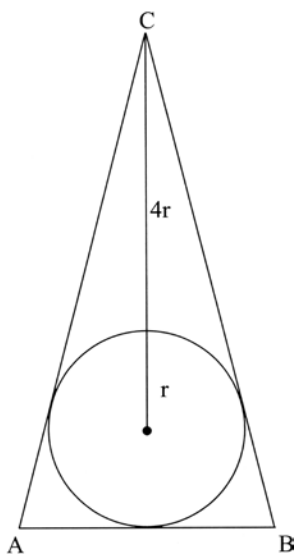

Рис. 11.3. Электорат из трех избирателей с множеством Парето, образующим равнобедренный треугольник

На рис. 11.4 к электорату добавлены еще два избирателя с идеальными точками, расположенными по обе стороны от M — идеальной точки медианного избирателя на линии AB .

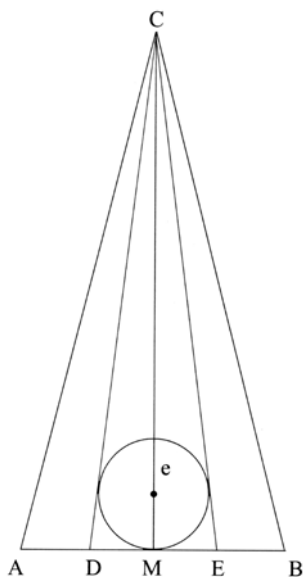

Рис. 11.4. Электорат из пяти избирателей с множеством Парето, образующим равнобедренный треугольник

Теперь в качестве трех медианных линий выступают \overline{CD} , \overline{CE} и \overline{AB} . Радиус желтка сжимается до $e < r$, и соответственно уменьшаются размеры незакрытого множества. По мере добавления новых избирателей по обеим сторонам от точки m на линии \overline{AB} незакрытое множество сходится к m . Результат, получаемый в условиях конкуренции двух кандидатов, когда кандидаты ограничивают свой выбор незакрытым множеством, в данном случае мог бы приближаться к такому, которого можно было бы ожидать на основании теоремы медианного избирателя, если отсутствует избиратель C , хотя даже присутствие C позволяет опровергнуть условие идеального баланса, сформулированное Плоттом (Plott, 1967), и обеспечиваемую им гарантию достижения равновесия.

В качестве последнего примера рассмотрим рис. 11.5.

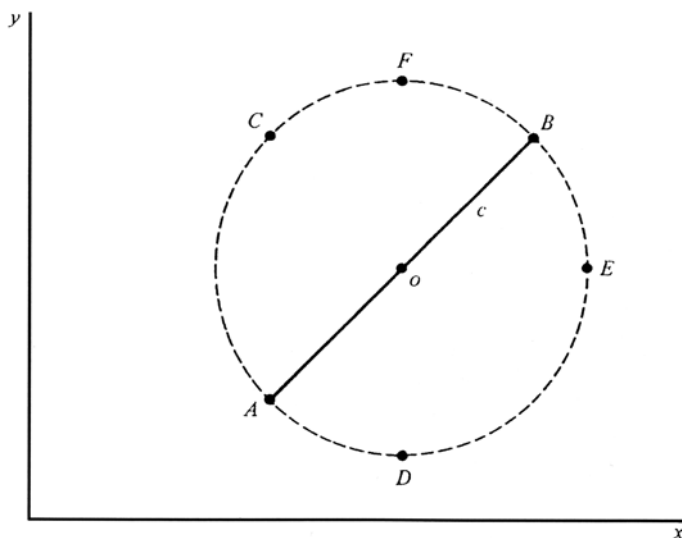

Рис. 11.5. Электорат из шести избирателей с множеством Парето, образующим круг

Здесь идеальные точки всех избирателей расположены на окружности круга с радиусом c и центром в точке o . Условие Плотта (Plott, 1967) гарантирует достижение равновесия в точке o только в том случае, когда идеальные точки избирателей располагаются парами на противоположных концах линий длиной $2c$, которые проходят через точку o — как это имеет место в случае с точками A и B — и когда идеальная точка одного из избирателей находится в точке o . Однако и в том случае, когда ни один из избирателей не имеет идеальной точки в o , незакрытое множество будет сходиться к o по мере произвольного добавления идеальных точек новых избирателей по периметру данного

круга, вследствие чего точка o или точки, находящиеся очень близко к ней, предстанут в качестве тех результатов, которые прогнозируются для случая конкуренции двух партий, когда кандидаты выбирают свои платформы из незамкнутого множества.

При тех конфигурациях идеальных точек избирателей, которые представлены на рис. 11.4 и 11.5, интуиция подсказывает, что кандидаты будут выбирать платформы, соответствующие точкам m и o или находящиеся поблизости от этих точек. Однако в условиях правила большинства и m , и o могут быть отвергнуты — как и любая другая точка в пространстве x – y . Большинство авторов работ по общественному выбору считали возможным закончить анализ этим выводом, из чего следует, что в пространстве x – y равновероятны любые из всех возможных результатов. Однако присущее незамкнутому множеству свойство доминирования над прочими вариантами, как представляется, является непроверяемым аргументом в пользу выбора точек из этого множества, а это, в свою очередь, вновь привлекает наше внимание к точкам, расположенным поблизости от m и o .¹¹

11.2.2. Незамкнутое множество при наличии решений с высокой степенью валентности

В одной из первых критических работ, посвященной пространственной модели Даунса, Стоукс упрекнул Даунса в том, что тот, среди прочего, пренебрег в своей модели существованием *валентных* решений (Stokes, 1963). Валентными являются решения, в отношении которых все избиратели согласны с тем, что «больше» лучше, чем «меньше». Примером может служить честность. Все избиратели предпочитают честного кандидата нечестному, и чем более честным представляется кандидат, тем выше его позиция в рейтинге предпочтений каждого избирателя. Хотя Стоукс, возможно, и был прав, критикуя Даунса за игнорирование валентных решений, фактически их включение в модель Даунса может обеспечить достижение равновесий даже в условиях многомерного пространства решений.

Для того чтобы убедиться в этом, вновь предположим, что электорат состоит всего из трех избирателей. Пусть полезность избирателя i от осуществления платформы кандидата j задается следующей формулой:

$$U_i^j = K_i + \gamma V_j - |I_i - P_j|^2. \quad (11.1)$$

V_j — значение валентного решения в функции полезности каждого избирателя, а γ — вес, придаваемый этому решению. $|I_i - P_j|$ — это евклидово

¹¹ Голд и Грайер (Gold and Grier, 1993) утверждают, что результаты голосований на выборах в Конгресс США легче поддаются объяснению, если принять допущение, согласно которому результаты выборов принадлежат незамкнутому множеству.

расстояние между идеальной точкой избирателя i , I_i , и платформой кандидата j , P_j . Допустим теперь, что идеальные точки трех избирателей расположены в углах равностороннего треугольника, как это изображено на рис. 11.6, и имеют координаты $A(1, 1)$, $B(3, 1)$ и $C(2, 1 + \sqrt{3})$.

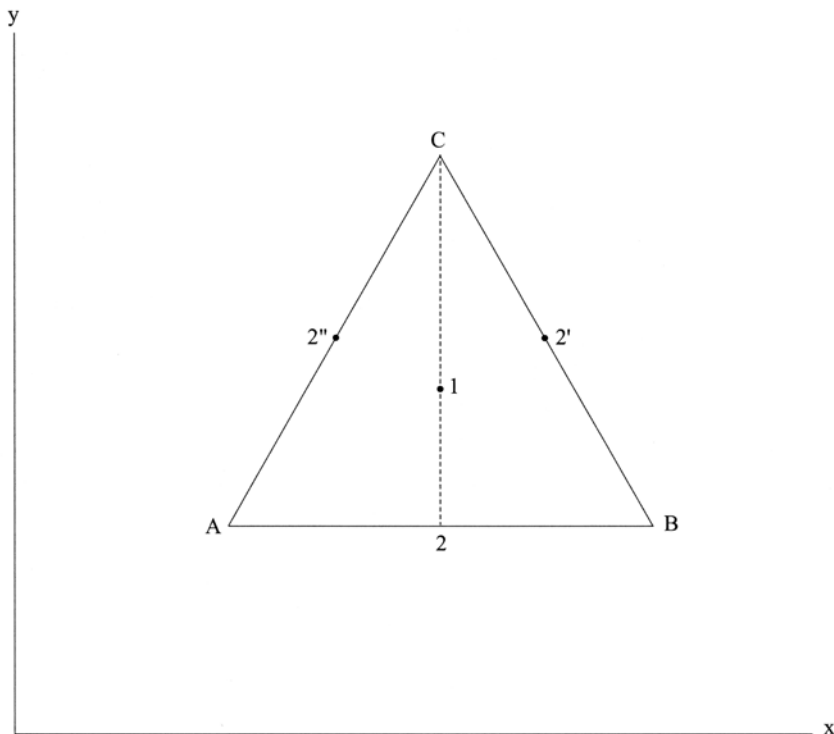

Рис. 11.6. Электорат из трех избирателей с множеством Парето, образующим равносторонний треугольник

Допустим далее, что все избиратели по валентному решению оценивают кандидата 1 выше, чем кандидата 2, т. е. $V_1 > V_2$. Если кандидат 1 выбирает в качестве своей платформы точку, расположенную на биссектрисе угла C , на расстоянии одной трети от линии AB , то полезности всех избирателей от осуществления платформы кандидата 1 будут выглядеть следующим образом:

$$U_i^j = K_i + \gamma V_1 - (2\sqrt{3}/3)^2 = K_i + \gamma V_1 - (4/3). \quad (11.2)$$

Для кандидата 2 наилучшим ответом будет выбор средней точки на одной из линий, соединяющих идеальные точки двух избирателей, т. е. точки 2, 2' или 2''. Такая платформа обещает каждому из двух избирателей следующую полезность:

$$U_i^j = K_i + \gamma V_2 - (1)^2 = K_i + \gamma V_2 - 1. \quad (11.3)$$

Таким образом, если $\gamma(V_1 - V_2) > 1/3$, то кандидат 2 не может выбрать платформу, которая одержит верх над платформой кандидата 1.

Ансолабехере и Снайдер (Ansolabehere and Snyder, 2000) исследовали условия, необходимые для выработки равновесных стратегий при наличии валентных решений. Среди доказанных ими теорем имеется следующая:

Теорема: *если $V_1 > V_2$, то равновесная пара стратегий (P_1, P_2) существует тогда и только тогда, когда $r < \sqrt{\gamma(V_1 - V_2)}$,*

где r — радиус желтка.

Таким образом, для любого данного распределения идеальных точек избирателей существует определенная разница между двумя кандидатами по валентному решению (решениям), достаточно большая для того, чтобы гарантировать лидирующему кандидату победу по данному решению, если он выберет платформу, близкую к центру желтка. Включение в анализ валентных решений увеличивает вероятность существования равновесий и одновременно усиливает наши ожидания относительно того, что выигрышная платформа будет находиться поблизости от центра распределения идеальных точек избирателей.

11.3. Смягчение допущений модели Даунса

Некоторые авторы поставили под сомнение правдоподобие части допущений, лежащих в основе модели Даунса. Путем смягчения этих допущений иногда можно найти иное объяснение отсутствию наблюдений той степени нестабильности, которой следует ожидать исходя из этой модели в условиях многомерности. В одной совокупности моделей смягчается допущение, согласно которому избиратель с вероятностью, равной единице, проголосует за того кандидата, который занимает позицию, наиболее близкую к его идеальной точке. Данная группа моделей рассматривается в главе 12. Здесь мы вкратце рассмотрим две дополнительные модификации модели Даунса.

11.3.1. Кандидаты имеют политические предпочтения

Одним из первых исследователей, усомнившихся в допущении Даунса, согласно которому кандидаты заинтересованы только в победе на выборах, был Уиттмен (Wittman, 1973, 1977). Если кандидатов помимо собственного избрания интересуют также *политические* результаты выборов, то они не будут спешить отказываться от определенных политических позиций ради

завоевания голосов избирателей. Это предположение Уиттмена в значительной степени нашло эмпирическое подтверждение в моделях *партийных* политических циклов (см. главу 19).

Коллмен, Миллер и Пейдж (Kollman, Miller and Page, 1992) допускают, что кандидаты при выборе позиций придают определенный вес собственным идеологиям, а также что они имеют несовершенную информацию относительно предпочтений избирателей. Моделирование конкуренции двух кандидатов приводит к их конвергенции к центристским позициям.

В модели Глэйзера и Ломана (Glazer and Lohman, 1999) кандидаты также имеют личные политические предпочтения и могут заранее брать на себя обязательства занимать определенные политические позиции. При таком подходе определенные вопросы исключаются из выборного процесса, и вследствие этого уменьшается многомерность пространства решений и соответственно уменьшается вероятность заикливания.

Если пространство решений можно свести к одному измерению, то проблема заикливания исчезает, разумеется, если мы можем призвать себе на помощь допущение одновершинности. Пул и Ромер (Poole and Romer, 1985) использовали многомерный метод наименьших квадратов для отображения рейтингов членов палаты представителей США у 36 заинтересованных групп в многомерном политическом пространстве. Они обнаружили, что трех измерений достаточно для получения всех прогностических возможностей, присущих этим рейтингам, причем единственное либерально-консервативное измерение обеспечивает 94% объясняющего потенциала. В ходе последовавшего за этим исследования Пул и Розенталь проанализировали *каждое поименное голосование*, проводившееся в палате представителей и в сенате США в период между 1789 и 1985 гг. (Poole and Rosenthal, 1997). Они, по-видимому, также сумели в большинстве случаев объяснить поведение отдельных конгрессменов во время голосований исходя из наличия единственного идеологического измерения.

Если при проведении президентских выборов пространство решений сходно с аналогичным пространством для выборов в Конгресс, то из результатов, полученных Пулом, Ромером и Розенталем, может следовать, что пространство решений на этих выборах соответствует тому пространству, которое фигурирует в простой модели Хотеллинга–Даунса. Большинство политических обозревателей за пределами США выделяет по меньшей мере два измерения, отчетливо присущих пространству политических решений.¹² Следовательно, устранение потенциальной политической нестабильности путем сведения про-

¹² См., например, работы Баджа, Робертсона и Херла (Budge, Robertson and Hearl, 1987), Баджа (Budge, 1994), Лэйвера и Шофилда (Laver and Schofield, 1990), Шофилда (Schofield, 1993a, 1993b, 1995) и Шофилда, Мартина, Куинна и Уитфорда (Schofield, Martin, Quinn and Whitford, 1998).

странства решений к единственному измерению представляется невозможным для всех стран, за исключением, быть может, США.¹³

11.3.2. Кандидаты могут включаться в борьбу и выходить из нее

В модели Даунса предполагается, что кандидатов интересует только победа на выборах, а число кандидатов в ней рассматривается как заранее заданное. В некоторых работах помимо допущения заинтересованности кандидатов в политических результатах выборов были исследованы последствия существования у кандидатов (граждан) возможности включения в избирательную кампанию и выхода из нее.¹⁴

Чтобы понять, о чем идет речь, предположим, что граждан интересуют только политические результаты выборов. Участие в выборах в качестве кандидатов или победа на выборах не приносит им никаких личных вознаграждений, помимо возможности осуществлять наиболее предпочтительный для них политический курс. Однако выдвижение гражданином своей кандидатуры влечет за собой определенные фиксированные издержки, которые мы обозначим *C*. Будем считать, что все граждане голосуют за того из кандидатов, который обещает им наибольшую полезность. При наличии возможности входа и выхода любое равновесие должно удовлетворять двум условиям. Ни один гражданин, выдвинутый в качестве кандидата, не должен иметь возможности увеличить свою ожидаемую полезность путем изменения своей избирательной платформы или путем снятия своей кандидатуры. Ни один гражданин, не являющийся кандидатом, не должен иметь возможности увеличить свою ожидаемую полезность путем выдвижения своей кандидатуры.

Для того чтобы существовало равновесие, при котором имеется только один кандидат, должен существовать такой вариант платформы, который является победителем по Кондорсе. Один из граждан, для которого осуществление этой платформы является наиболее предпочтительным результатом, решает выдвинуть свою кандидатуру, а все остальные граждане не считают необходимым принимать на себя издержки, связанные с включением в выборную кампанию, так как ни одна из прочих платформ победить не может. Чтобы существовало равновесие, при котором имеются два кандидата — не меньше и не больше, — должны существовать два предложения, в равной

¹³ Кеннет Кофорд оспаривает этот вывод и в отношении США (Koford, 1989, 1990).

¹⁴ См., например, работы Баджа, Робертсона и Херла (Budge, Robertson and Hearl, 1987), Баджа (Budge, 1994), Лэйвера и Шофилда (Laver and Schofield, 1990), Шофилда (Schofield, 1993a, 1993b, 1995) и Шофилда, Мартина, Куинна и Уитфорда (Schofield, Martin, Quinn and Whitford, 1998).

мере поддерживаемые избирателями, и не должно существовать третьего предложения, поддерживаемого значительным числом избирателей. Поскольку никто не станет выдвигать свою кандидатуру, не считая свою победу возможной, для существования равновесий с большим числом кандидатов также необходимо наличие некоторого числа отдельных предложений, равного числу кандидатов, по отношению к которым население разделяется на равные по размеру группы.

Один из интересных выводов из этой модели «гражданина-кандидата» заключается в том, что равновесие, которое достигается в пространственной модели Даунса и при котором два кандидата выбирают платформу, предпочтительную для медианного избирателя, *не* является равновесием. Если один кандидат уже занял позицию, предпочитаемую медианным избирателем, то никто из остальных граждан не станет выдвигать свою кандидатуру и занимать ту же позицию, поскольку такому гражданину пришлось бы нести издержки, связанные с участием в выборах в качестве кандидата, не получая никаких выгод от победы предпочтительной для него политики. При наличии одномерного пространства решений единственное равновесие с участием двух кандидатов достигается, когда эти кандидаты занимают позиции, находящиеся по разные стороны от позиции медианного избирателя. При этом каждый из двух кандидатов должен иметь равные шансы на победу и для каждого из них выгода от победы должна превышать издержки выдвижения кандидатуры. Таким образом, эта модель выборов, в которых участвуют граждане-кандидаты, позволяет получить дополнительное объяснение того факта, что на выборах с участием двух партий кандидаты этих партий не выбирают для себя идентичные платформы.

11.4. Проверка гипотезы медианного избирателя

Во многих исследованиях предпринимались попытки проникнуть сквозь «завесу представительной демократии» при помощи моделирования решений относительно государственных расходов, представляемых так, *как будто бы* они принимаются в единственном «лево-правом» измерении и, в сущности, могут рассматриваться как частные решения медианного избирателя.¹⁵ Типичная модель медианного избирателя основана на допущении, что избиратели максимизируют свои полезности при наличии бюджетного ограничения, включающего в себя налоговую цену, которую они платят за данное общественное благо; отсюда выводится следующее уравнение спроса медианного избирателя:

$$\ln G = a + \alpha \ln t_m + \beta \ln Y_m + \gamma \ln Z + \mu, \quad (11.4)$$

¹⁵ Кеннет Кофорд оспаривает этот вывод и в отношении США (Koford, 1989, 1990).

где G — государственные расходы, t_m и Y_m — соответственно налоговая цена и доход медианного избирателя, а Z — вектор параметров вкуса (число детей, принадлежность к католической церкви и т. д.). Затем уравнение (11.4) оценивается с использованием перекрестных данных о тех или иных расходах местных органов власти.

Во многих работах проводились проверки различных вариантов гипотезы медианного избирателя, описываемой уравнением (11.4). В подавляющем большинстве случаев утверждалось, что гипотеза медианного избирателя подтверждается на основании статистически значимых коэффициентов как у Y_m , так и у t_m с соответствующими знаками. Дальнейшие доказательства в поддержку данной гипотезы предоставили Дензау и Грайер (Denzau and Grier, 1984), продемонстрировавшие, что эти коэффициенты изменяются в очень узких пределах; в их работе в уравнения, содержащие данные по расходам школьных округов Нью-Йорка, включены 12 «обуславливающих» (Z) переменных, отобранных из имеющейся литературы.

Возможно, что наилучшим образом оценить достоинства подхода с позиций теории общественного выбора можно путем сопоставления его результатов с результатами «традиционного подхода», который связывал размеры государственных расходов с урбанизацией, численностью и плотностью населения, средним доходом граждан сообщества и, возможно, с несколькими другими социально-экономическими переменными — в зависимости от того, о каком благе шла речь.¹⁶ Большинство из этих переменных можно включить в состав Z — вектора параметров вкуса или сдвига, и многие из них вновь появляются в исследованиях по теории общественного выбора. Ключевыми новациями подхода с позиций теории общественного выбора стали замена среднего дохода медианным доходом и включение в анализ налоговой цены, уплачиваемой медианным избирателем. Включение в анализ налоговой цены было очевидным шагом вперед по сравнению с предыдущими исследованиями, в которых в уравнение спроса не включались доли налогов, поскольку это указывает на то, что приобретение общественных благ есть результат той или иной формы процесса коллективного выбора, в ходе которого важное значение придается как *затратам*, связанным для избирателя с предоставлением данного общественного блага, так и ценности для него этого блага, находящей свое отражение в социально-экономических характеристиках.

Успешное применение показателя медианного дохода для объяснения величин расходов на обеспечение местными общественными благами нельзя интерпретировать однозначно как свидетельство преимущества подхода с позиций общественного выбора. Как уже отмечалось, в большинстве имею-

¹⁶ См. работы Палфри (Palfrey, 1984), Феддерсена, Сенед и Райта (Feddersen, Sened and Wright, 1990), Осборна и Сливински (Osborne and Slivinski, 1996), Бисли и Коута (Bisley and Coate, 1997) и Конглтона и Стейненберга (Congleton and Steunenberg, 1998). Дальнейшее изложение основано на работе Бисли и Коута.

щихся исследований подразумевалось, что спрос на местные общественные блага связан со *средними* доходами и для того, чтобы получить прогноз, предусматривающий отсутствие связи между расходами на эти блага и доходами, потребовалось бы создать весьма своеобразную модель финансов местных органов власти. Поэтому вклад подхода с позиций общественного выбора должен был состоять в доказательстве того, что именно *медианный*, а не *средний* доход избирателя определяет спрос на общественные блага. В большинстве исследований данная гипотеза не проверялась. В действительности, если учесть другие допущения, нуждающиеся в проверке, проверить уравнение спроса медианного избирателя, используя перекрестные данные, очень сложно. Как отмечают Бергстрем и Гудмен (Bergstrom and Goodman, 1973, pp. 286–287), для оценки этого уравнения с использованием перекрестных данных необходимо допустить наличие некоторой *пропорциональности* между распределениями избирателей в местных общинах, которая обеспечивает постоянное равенство между потребностью избирателя с медианным доходом и медианной потребностью в общественных благах, имеющейся у каждой общины. Однако при наличии такой пропорциональности средние значения распределений также будут связаны пропорциональной зависимостью, корреляция между средним и медианным доходами во всех общинах будет абсолютной и станет невозможно провести на основании этого параметра какое-либо различие между уравнением спроса, полученным при подходе с позиций общественного выбора, и его «конкурентами». Подход с позиций теории общественного выбора позволяет получить прогнозы, отличные от предсказаний, вытекающих из других моделей, только в том случае, если соотношения между средним и медианным доходами неодинаковы в разных общинах; иными словами, если в разных общинах имеют место различные степени асимметрии и эти различия в асимметрии имеют важное значение при определении величины спроса на общественные блага.

Эта последняя гипотеза была проверена Поммерене и Фреем (Pommerehne and Frey, 1976). Они обнаружили, что при объяснении уровней расходов на обеспечение местными общественными благами использование медианного дохода дает несколько лучшие результаты, нежели использование среднего дохода, хотя это превосходство медианного дохода в качестве объясняющей переменной не было особенно впечатляющим. Более убедительное доказательство превосходства медианного дохода над средним было получено в результате последующего исследования Поммерене (Pommerehne, 1978), который для проверки этой гипотезы использовал данные по 111 швейцарским муниципалитетам. Эти данные обладают тем важным и уникальным преимуществом, что они дают возможность выявить следствия существования представительной демократии, так как данная выборка включает в себя те муниципалитеты, в которых решения принимаются прямым голосованием граждан на городских собраниях, и те, в которых решения принимаются

ассамблеями представителей граждан. Поммерене установил, что в тех городах, где используется прямая демократия, при объяснении уровней муниципальных расходов показатель медианного дохода оказывается значительно более эффективным, чем показатель среднего дохода. В тех городах, где используются процедуры представительной демократии, использование при анализе медианного дохода привело «к несколько лучшим результатам», но его «объясняющая способность не является значительно большей в отношении всех категорий расходов».

Таким образом, введение представителей в демократический процесс принятия решений, по-видимому, порождает такое количество «белого шума», которое достаточно для того, чтобы скрыть или почти скрыть связь между предпочтениями медианного избирателя и окончательными результатами. Это обстоятельство бросает тень сомнения на те оценки, сделанные на материале США, которые полностью основываются на результатах выборов представителей. Что весьма интересно, Поммерене обнаружил, что даже существование референдумов — добровольных или обязательных — проводимых по поводу законопроектов о муниципальных расходах в городах, управляемых ассамблеями представителей, настолько усиливает ограничения, накладываемые на поведение представителей, что по отношению к этим городам модель медианного избирателя выглядит заметно более адекватной, чем по отношению к городам, где представительная демократия имеет возможность функционировать без каких-либо ограничений.

Тёрнбулл и Матиас (Turnbull and Matias, 1999) подвергли строгой эконометрической проверке сравнительную эффективность использования *медианных* и *средних* значений дохода избирателя и налоговой цены в модели государственных расходов, используя для этого данные по округам и штатам США. Эти проверки, как правило, опровергали *оба* варианта как на уровне штатов, так и на уровне округов. Единственным уровнем государственной власти, на котором модель медианного избирателя не была опровергнута, является муниципальный уровень — самый низший из трех исследованных уровней.¹⁷

Грамлих и Рубинфелд (Gramlich and Rubinfeld, 1982a) пошли еще дальше, предположив, что значимость медианного дохода избирателя в большинстве исследований могла быть попросту искусственным результатом агрегации перекрестных данных, использованных для проверки данной гипотезы. Используя обзорные данные по штату Мичиган, они обнаружили, что «те члены общин, которые имеют более высокие доходы... по-видимому, не проявляют сколько-нибудь большей склонности к расходованию общественных средств» по сравнению с гражданами, имеющими более низкие доходы. Эластичность спроса на такие расходы по доходу, определявшаяся внутри местных общин, оказалась «очень близкой к нулю» (Gramlich and Rubinfeld, 1982a, p. 544).

¹⁷ Обзоры этих исследований см. в работах Дикона (Deacon, 1977a, b) и Инмэна (Inman, 1974).

Положительные значения эластичности, полученные в результате перекрестных оценок, объясняются исключительно существованием положительной связи между доходом общины и ее расходами, т. е. именно той связи, которую оценивали исследователи, придерживавшиеся «традиционного подхода», и которую сторонники подхода с позиций общественного выбора стремились исследовать более глубоко.

Еще бóльшие сомнения относительно прогностической способности модели медианного избирателя вызываются *разбросом* оценочных значений ключевых параметров, приводившихся в отчетах исследователей. В работе Бергстрема и Гудмена (Bergstrom and Goodman, 1973) значения эластичности по доходу колеблются от 0,16 до 1,73, в то время как значения эластичности по налоговой цене находятся в пределах от $-0,01$ до $-0,50$ (Romer and Rosenthal, 1979a, p. 159), хотя эти оценки получены для одной и той же модели, применявшейся к сопоставимым наборам данных. Оценка эластичности по доходу спроса на общие управленческие услуги на уровне муниципальных органов власти в штатах Мичиган и Огайо, полученная Дено и Михэем, составляет 0,76 (Deno and Mehay, 1987); в то же время аналогичная оценка, полученная Тернбуллом и Джундурияном для муниципалитетов в пяти штатах Среднего Запада — Мичигане, Огайо, Иллинойсе, Индиане и Висконсине — равна 0,22 (Turnbull and Djoundourian, 1994). Оценка эластичности по налоговой цене, полученная Тернбуллом и Джундурияном для этих пяти штатов ($-0,88$), приближается к оценке, полученной Дено и Михэем для Мичигана и Огайо — ($-0,72$), — но обе эти оценки далеки от оценки для США в целом, полученной Дено и Михэем и составляющей — ($-0,12$).

Все эти примеры подчеркивают тот факт, что при интерпретации эмпирических результатов, полученных при проверке моделей, основанных на теории общественного выбора, необходимо соблюдать осторожность. Как и во всех остальных областях экономической науки, уточнение и шлифовка теоретических моделей общественного выбора представляют собой задачу, выходящую далеко за рамки ограничений, которые имеющиеся данные устанавливают для тех эмпирических моделей, которые могут быть оценены. При переходе от теоретических моделей к эмпирическим «верификациям» часто оказывается необходимым принимать дополнительные допущения и оговорки, что еще более затрудняет четкую интерпретацию полученных результатов как прямого подтверждения проверяемой гипотезы. Если на основании результатов, выводимых аналитическим путем из *априорно принятых* поведенческих связей, мы с готовностью делаем смелые выводы, то, делая заключения на основании оцениваемых уравнений, описывающих поведение, необходимо проявлять осмотрительность.

Такую же осторожность необходимо соблюдать и при выводе более широкого заключения о том, что данный набор результатов, полученных при использовании модели, основанной на теории общественного выбора, под-

тверждает правоту подхода с позиций данной теории. Общепринятый в экономической науке подход состоит в том, что гипотеза «испытывается» путем проверки «соответствия» эмпирических результатов этой гипотезе; при этом не выясняется, не соответствуют ли данные результаты другим, конкурирующим гипотезам. И хотя, возможно, несправедливо применять к теории общественного выбора более высокие мерки, чем те, которые применяются к другим направлениям экономической науки, я считаю, что в этом случае данная методология не является достаточной. Для того чтобы продемонстрировать, что теория общественного выбора внесла нечто полезное в существующую эмпирическую литературу по проблемам общественных финансов и государственной политики, необходимо испытать ее модели в сравнении с существующими моделями, игнорирующими соображения общественного выбора. И если модели, выведенные из теории общественного выбора, не докажут своего превосходства над «традиционными, ad hoc» моделями, с которыми они конкурируют, то практическая ценность теорий общественного выбора должна будет по-прежнему считаться несколько сомнительной. На данный момент имеются лишь несколько работ, авторы которых пытались провести такие сравнения. Среди них три работы, рассмотренные в этом разделе, в которых производились такие сравнения (Pommerehne and Frey, 1976; Pommerehne, 1978; Turnbull and Chan, 1998), содержат свидетельства, которые едва ли можно считать воодушевляющими в плане прогностического потенциала какой-либо модели, в которой медианный избиратель выступает в роли диктатора, в отношении результатов *представительного правления*.

11.5. Предоставление каких благ — общественных или частных — обеспечивает расходы местных органов власти?

Помимо эластичности расходов по медианному доходу и налоговой цене в нескольких работах оценивался такой параметр, как «степень публичности», в основе которого лежат коэффициенты, присваиваемые переменным налоговой цены и численности населения. Этот параметр определяется таким образом, что «если [он] близок к нулю, то в масштабе крупного города может иметь место существенная экономия, так как в более крупных городах издержки обеспечения муниципальными товарами могут быть поделены между более значительным числом потребителей и при этом эффекты вытеснения имеют незначительный масштаб. Там, где [он] близок к единице, выгоды от распределения издержек обеспечения общественными товарами между физическими лицами приблизительно уравниваются отрицательной полезностью, возникающей вследствие распределения благ между большим

количеством людей» (Bergstrom and Goodman, 1973, p. 282). Во всех рассматриваемых здесь исследованиях было обнаружено, что значение этого параметра близко к единице. Борчердинг и Дикон (Borcherding and Deacon, 1972, p. 900) призвали «соблюдать крайнюю осторожность при интерпретации» этого коэффициента и, в частности, отметили, что «заклучения нормативного характера, сделанные на том основании, что, как обнаружилось, данные блага, по-видимому, правильнее классифицировать как частные или квазичастные, а не как общественные, являются в высшей степени предположительными». Тем не менее соблазн сделать такие предположения нормативного характера, очевидно, оказывается привлекательным для многих авторов, и не один из них ему поддался.¹⁸ Однако такие заключения не застрахованы от ошибок. Коэффициенты, на основании которых рассчитывается степень публичности, получены из перекрестных уравнений, в основе которых лежат наблюдения, сделанные в сообществах различных размеров, каждая из которых коллективно предоставляет такие услуги (предположительно однородные для всех сообществ) всем свои членам. Если применительно к обеспечению полицейской защиты данный параметр оценивается как равный единице, то из этого следует, что гражданин, живущий в городе с населением 2 млн человек, не получает никакого выигрыша по сравнению с гражданином, живущим в городе с населением 1 млн человек, если сопоставить уменьшение его издержек вследствие распределения затрат на дополнительную полицейскую защиту среди большего числа налогоплательщиков с дополнительными издержками (в форме преступности?), возникающими вследствие переполнения. Отсюда *не следует*, что жители более крупного города могут заключать контракты на обеспечение «частной» полицейской защиты, которая будет столь же эффективной, как и та, что может быть предоставлена муниципальными управлениями полиции. Поскольку в исследованиях не учитывались системы частной полиции, функционирующие на контрактной основе, нельзя сказать что-либо относительно их стоимости по сравнению с государственной полицейской защитой. Нельзя даже сказать, что граждане, живущие в каком-либо районе города с населением 2 млн человек, могут сформировать некий клуб, предоставляющий своим членам эффективную полицейскую защиту. При наличии интенсивных перемещений населения из одной части города в другую может оказаться, что не существует никакого эффективного способа обеспечить полицейскую защиту городу с населением 2 млн человек, помимо коллективного обеспечения такой защиты для всех жителей города — даже если чистые выгоды от обеспечения защиты для гражданина города с населением 2 млн человек, может быть, и не превышают те выгоды, которые получает житель в два раза меньшего города. Вывод о том, что из результатов этих исследований вытекает, что полицейская защита представляет собой частное благо, является следствием смешения

¹⁸ Обзор этой литературы см. в работе Грамлиха (Gramlich, 1970).

таких характеристик общественных благ как совместное предоставление и неисключаемость. Цитировавшиеся выше работы свидетельствуют о том, что в рассматривавшемся диапазоне размеров сообществ чистые выгоды от совместного предоставления общественных благ, как правило, сводились на нет. Возможность эффективного отстранения некоторых подмножеств этих сообществ от выгод, связанных с предоставлением этих услуг другим подмножествам — таким образом, чтобы данные услуги предоставлялись в форме частных благ или через местные клубы, — представляет собой еще одну гипотезу, пока не подвергавшуюся проверке.

Библиографические примечания

Обзоры литературы, посвященной пространственному голосованию и предвыборной борьбе, содержатся в работах Тэйлора (Taylor, 1971), Рикера и Ордешука (Riker and Ordeshook, 1973, ch. 12), Боруа и ван дер Плега (Boroah and van der Ploeg, 1983), Энелоу и Хайнича (Enelow and Hinich, 1984), Кэлверта (Calvert, 1986) и Ордешука (Ordeshook, 1986, ch. 4; 1997).

Первыми попытками применения модели медианного избирателя стали работы Барра и Дэвиса (Burr and Davies, 1966) и Дэвиса и Хэйнса (Davies and Haines, 1966), за которыми последовали более сложные исследования Борчердинга и Дикона (Borcharding and Deacon, 1972), Бергстрема и Гудмена (Bergstrom and Goodman, 1973), Питерсона (Petersen, 1973, 1975), Клотфельтера (Clotfelter, 1976), Поммерене и Фрея (Pommerehne and Frey, 1976), Дикона (Deacon, 1978), Поммерене (Pommerehne, 1978), Холкомба (Holcombe, 1980), Конглтона и Беннетта (Congleton and Bennett, 1995) и Ахмеда и Грина (Ahmed and Greene, 2000).

Критические замечания, сделанные в разделах 11.3 и 11.4, во многих отношениях перекликаются с обзором, выполненным Ромером и Розенталем (Romer and Rosenthal, 1979a).

Более подробное обсуждение и критику параметра степени публичности можно найти в работах Инмэна (Inman, 1979, p. 296) и Оутса (Oates, 1988a).